

Жгучий холод земли вывел Адлера из сонного состояния. Еще до того, как его глаза открылись, невыносимая вонь поразила его чувства, отвратительная смесь запахов, от которой у привередливого Адлера чуть не стошнило. Когда его острые глаза открылись, он обнаружил себя в незнакомой и тесной темноте. Вокруг него стояла или сидела разношерстная компания людей с разными оттенками кожи, напоминая растрепанных беженцев. Это резко контрастировало с его собственной чистотой и хладнокровием.

Прежде чем он успел разобраться в своем затруднительном положении, его сознание охватила мучительная головная боль, не имеющая никакого отношения к гигиене. Это было ощущение, похожее на слезы, одновременно сбивающее его с толку и проливающее свет на истину.

Он переправился, перенесся в самое сердце мира чудес во время Второй мировой войны, где теперь оказался пленником зловещих нацистских сил Гидры. Говорят, удача любит смелых, но в данном случае она, похоже, была на стороне неудачника, поскольку он унаследовал необыкновенную способность — настоящий «золотой палец».

Это был не обычный дар, а сила бессмертия. В отличие от замечательных целебных способностей Росомахи, бессмертие Адлера означало отсутствие истинной смерти. Каждый раз, когда он погибал, он немедленно воскрешался, явление, напоминающее еще одну замечательную фигуру во вселенной Marvel: Мистера Бессмертного.

Сходство было поразительным. С каждым возрождением Адлеру предоставлялся шанс приобрести способности своих убийц. Истоки этой силы оставались загадкой, но он принял ее всем сердцем.

Когда его головная боль постепенно утихла, Адлер оценил своих товарищей по плену. Среди бесчисленных лиц выделялось одно — Баки Барнс, верный спутник Капитана Америки, позже известный как Зимний Солдат. Если Баки был здесь, то Стив Роджерс, Капитан Америка, вероятно, претерпевал трансформацию. Прибытие Капитана Америки на помощь своему другу было лишь вопросом времени, и Адлер надеялся использовать эти знания для своего побега.

Однако дурно пахнущая обстановка и его нынешнее затруднительное положение не устраивали Адлера. Он не мог провести ни минуты в этом жалком месте. Он решил подождать и дожидаться прибытия Капитана Америки.

Он оглядел свою собственную рваную одежду и гнилой воздух вокруг себя, и его решимость укрепилась. Побег из этой несчастной камеры был непростой задачей, но Адлера это не испугало. Он не останется здесь ни на минуту дольше, чем необходимо.

Игнорируя обескураживающие комментарии сокамерников и, казалось бы, непроницаемую клетку, Адлер начал беспощадную тираду, используя все виды ненормативной лексики, направленные на его похитителей и их семьи. Эта вспышка, поначалу шокирующая, становилась все более интенсивной, оставив других заключенных в недоумении. Непрекращающийся поток оскорблений Адлера не щадил никого, даже бабушек.

Заключенные не могли поверить своим ушам, а охранники Гидры, столь же ошеломленные, не могли терпеть такой дерзости. Они подошли к камере с угрожающими выражениями лиц.

«Заткнись, малыш, или ты напрашиваешься на неприятности», — предупредил один из охранников.

Адлер, однако, лишь усмехнулся в ответ. «Ты абсолютно прав, я напрашиваюсь на неприятности. Если у тебя хватит смелости, застрели меня! Убей меня прямо здесь и не забудь

бросить мое безжизненное тело волкам снаружи. Ой, подожди, ты выиграл». не смей, потому что ты всего лишь трус!»

Он нажимал на кнопки, и терпение охранников на исходе. С оглушительным выстрелом пуля пронзила сердце Адлера, и он рухнул на пол.

«Если ты такой смелый, скорми меня волкам, черт возьми!» - вызывающе крикнул он, прежде чем потерять сознание.

Охранники, после некоторых словесных слов, решили вывести Адлера из камеры. По их мнению, волки быстро с ним расправятся.

Без их ведома, когда охранник утащил безжизненное тело Адлера, глаза молодого человека снова открылись. «Черт, это было больно».

Адлер, не теряя времени, сбросил окровавленную и грязную одежду, скрывавшую его, казалось бы, смертельные огнестрельные ранения, только для того, чтобы обнаружить, что на его теле не осталось никаких следов попадания пули. Он не мог не издать сардонический смешок, наслаждаясь тем фактом, что его воскресение не только оставило его без шрамов, но и вернуло его физическое состояние на пик. Это было действительно возрождение, залитое малиновым цветом.

Эта вновь обретенная способность принесла ему удовлетворение, и он наслаждался перспективой научиться искусству обращения с огнестрельным оружием. В конце концов, этим новообретенным умением он был обязан человеку, который застрелил его. В знак благодарности Адлер решил, что этого человека ждет конец из того же пистолета.

«С этой силой я не только смогу выжить в этом опасном мире, но и стать сильнее», — размышлял Адлер, хотя и сделал мысленную пометку держаться подальше от людей со способностями к самоисцелению, таких как Росомаха или Саблезубый. Чем больше можно было умереть и вернуться, тем сложнее они становились.

Размышляя о своем будущем, Адлер пришел к выводу, что он может быть главным героем этой истории, тем, кто будет постоянно встречать объятия смерти, прежде чем каждый раз становиться сильнее. Однако прежде чем отправиться в это предначертанное путешествие, у него были более насущные заботы. Вонь, окутавшая его тело, была невыносимой и побудила его принять меры.

«Мне нужно принять ванну и сменить одежду», — пробормотал он про себя, его отвращение к своему нынешнему состоянию пересилило любые глубокие мысли.

Осматривая окрестности, Адлер признал, что находился на оккупированной нацистами территории, где немногие здания остались невредимыми. Побродив некоторое время, он случайно наткнулся на относительно уцелевший дом. Внутри оказалось, что кто-то обыскал это место, оставив после себя хаос. В смятении покачав головой, Адлер в конце концов обнаружил чистый комплект одежды. Приложив некоторые усилия, ему удалось создать импровизированный душ и очиститься.

Стирая грязь предыдущего испытания, он обдумывал свой следующий шаг. Жизнь во время Второй мировой войны была далеко не безопасной, а стабильность была редкой роскошью. На данный момент Адлер подумывал дождаться прибытия Капитана Америки, чтобы спасти своего

друга Баки. Возможно, он мог бы прокатиться с героическим дуэтом, наладив связи и обеспечив себе более комфортное существование в будущем.

Мир Marvel, как и любой другой мир, вращается вокруг отношений и человеческих связей. Адлер осознавал важность подготовки к будущему, даже если у него не было четкого пути назад в свой мир.

Выйдя из душа, одетый в чистую одежду, Адлер осмотрел себя в зеркало. Он не мог отрицать свою красоту: стройное телосложение, точеные черты лица и глаза, обладающие магнетическим очарованием. Он знал, что эти глаза были мощным активом во многих отношениях.

Несмотря на недавнее испытание, Адлер не мог не почувствовать прилив уверенности в себе. Он был готов ориентироваться в этом новом мире и его испытаниях, начиная с единственной пули, которую он нашел вместе с пистолетом.

Когда он вернулся в окрестности базы Гидра, он заметил строгую охрану, заборы из колючей проволоки и бдительные патрули. Взлом или проникновение на базу казались практически невозможными. Однако при приближении нескольких транспортных средств представилась неожиданная возможность.

«Это мой шанс», — подумал Адлер, вспоминая дерзкие спасения Капитана Америки.

Обновив свою решимость, Адлер ускользнул с базы только для того, чтобы заметить приближающуюся колонну машин. Они двигались медленно, позволяя кому-то зацепиться за их шасси.

Без колебаний Адлер отбросил осторожность, перекатился, а затем схватился за нижнюю часть транспортного средства. Его тело надежно цеплялось за металлический каркас.

«Сейчас или никогда», — прошептал он себе.

Однако в тот решающий момент Адлер почувствовал, что он не один. Кто-то еще был рядом, разделяя его смелое начинание. В тусклом свете он узнал крепкое телосложение мужчины — не кто иной, как Стив Роджерс, Капитан Америка.

«К счастью, этот автомобиль достаточно просторный», — размышлял Адлер, понимая, что более узкое пространство могло означать катастрофу.

Во время этой странной встречи Стив Роджерс, узнав о поимке своего друга Баки, предпринял одиночную спасательную операцию. Теперь, когда их взгляды встретились в темном днище транспортного средства, между ними, казалось, возникло молчаливое понимание.

«Совпадение», — пробормотал Адлер, и Стив Роджерс ответил дружеским кивком и заговорщицким подмигиванием, как бы признавая совместное стремление к достижению своих целей в этом загадочном мире.